

Майкл Терри

16+

A dark, atmospheric forest scene with a hooded figure in the center. The forest is dense with tall, thin trees, and the lighting is dim and blue-tinted, creating a mysterious and slightly ominous mood. The figure is seen from behind, standing in the middle of the forest path.

ЛЕС

Майкл Терри

Лес

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Терри М.

Лес / М. Терри — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-92978-4

В этом лесу не водятся животные, не слышно пения птиц и шума ветра в вершинах густой кроны, слабо пропускающей солнечный свет даже в самый разгар дня. Нет ничего, кроме абсолютной, ничем не нарушаемой тишины. Преисполненная новых надежд найти свою бесследно исчезнувшую два года назад сестру, Инна Гриндерс стоит перед стеной плотных деревьев, пытаясь принять единственное верное решение - сделать шаг вперед или развернуться и бежать, бежать без оглядки подальше от этого проклятого места.

ISBN 978-5-532-92978-4

© Терри М., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Инна Гриндерс	8
Глава 2. Руби Мендер	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Майкл Терри

Лес

Пролог

Эта история началась одним теплым летним вечером два года назад, когда сорокадвухлетний страховой агент Руби Мендер, уладив кое-какие дела, возвращался на своем черном Юконе из Твига в Дулут по пятьдесят третьему шоссе. Возможно, этой истории вообще бы не произошло, если бы Руби, почувствовав, что ему нужно срочно опорожнить мочевого пузыря, не остановил бы машину на обочине пустынной дороги и не пошел бы в лес. Понимая, что до дома он точно не дотянет, Руби забежал за линию первых деревьев и расстегнул штаны, с наслаждением закатив глаза. Закончив свое дело, Руби заправился и с интересом огляделся по сторонам, прислушиваясь к пьянящей тишине. Не было слышно ни пения птиц, ни шума ветра в вершинах вековых елей. Вокруг царила абсолютная и безмятежная тишина. Очарованный ею, он снова закрыл глаза и с превеликим удовольствием вдохнул в себя свежий и чистый воздух. Постояв так некоторое время, вдохнув в себя напоследок ароматы хвои, Руби развернулся и нехотя поплелся обратно к машине. Он еще не знал что, выйдя из леса, он уже не был тем старым Руби Мендером, который заходил туда десять минут назад...

Сев за руль и выведя автомобиль на дорогу, он продолжил свой путь, а очень скоро увидел идущую по обочине в сторону Дулута девушку в оранжевой футболке. Такие футболки могли носить только сотрудники сетевого супермаркета, один из которых одиноко располагался возле этого пустынного шоссе в паре миль впереди, совсем чуть-чуть не доезжая города.

Поравнявшись с ней, Руби снизил скорость, опустил стекло с пассажирской стороны и, приветливо улыбнувшись, сказал:

– Привет! Идешь на работу?

Девушка бросила на него короткий настороженный взгляд, всем своим видом показывая, что не настроена продолжать диалог, и Руби, улыбнувшись еще шире, снова обратился к ней:

– Прыгай в машину, подброшу тебя! Я Руби! Руби Мендер, страховой агент Дулута, в городе меня знает каждая собака. Запрыгивай, не бойся!

Девушка, замедлила шаг и снова посмотрела на Руби:

– И вы, наверное, обязательно попросите что-нибудь взамен за оказанную услугу?

– Я? – Руби в изумлении вскинул брови и от души рассмеялся. – Вы не слишком-то хорошего мнения о мужчинах, юная леди!

– А какое мнение у меня должно сложиться, если всегда случается одно и то же... Извините, но нет, я предпочитаю пешие прогулки, нежели поездки с очередным озабоченным придурком.

Руби снова улыбнулся, его начала забавлять эта грубоватая и прямолинейная смазливая блондинка.

– Перестань! Я не какой-нибудь там проходимец или маньяк и мне ничего не нужно от тебя. Как тебя зовут?

Девушка остановилась и посмотрела на Руби своими голубыми глазами:

– Аманда Гриндерс.

– Приятно познакомиться, Аманда! – подмигнул Руби. – Запрыгивай и ничего не бойся.

Аманда задумалась ненадолго, оглядела огромный черный автомобиль, а потом посмотрела в сторону плавно изгибающейся дороги и кивнула:

– Ну ладно, считай, что уговорил! Только без фокусов, все ясно? Страховой агент Руби... Как там тебя?

– Мендер!

– Ну да, Мендер! Прошу прощения, у меня не очень хорошая память на фамилии.

– Ты живешь в трейлерном парке, что выше по дороге?

– Точно!

– Далеко... – сочувствующе покачал головой Руби.

– Что поделаешь... – пожала плечами Аманда, забираясь в машину. – Мне очень нужны деньги. Как только заработаю достаточно, то прихвачу сестру, и мы уедем из этой дыры...

...А еще через минуту их диалог закончился, так как Руби схватил Аманду за горло и стал душить. Она отчаянно сопротивлялась, но что могла сделать восемнадцатилетняя девушка против крепкого мужчины в самом расцвете сил?.. Затащив ее в лес и насытившись вдоволь ее телом, он уже подумывал над тем, что настало время убить ее, чтобы не загреметь в тюрьму в случае чего. Руби никогда в жизни никого не убивал, поэтому сначала даже немного удивился тому, что эта мысль пришла к нему так же легко, как мысль о том, что нужно купить в магазине мяса или накормить кота...

Аманда, свернувшись калачиком на земле, тихо всхлипывала, закрыв лицо руками... Он уже хотел было привести свой чудовищный план в исполнение и задушить ее, как вдруг увидел чуть в стороне открытую прямо в земле крышку люка. Он подошел ближе и с интересом заглянул внутрь, разглядев колодец с бетонными круглыми стенами и дощатым дном глубиной около двух с половиной метров. Интересно, кто мог соорудить его здесь и для чего? Просто идеально, с удивлением подумал Руби, это не похоже на простое везенье. Он вдруг почувствовал, что не просто так оказался здесь и его тут же посетила гениальная мысль. Передумав убивать свою жертву, Руби сбросил рыдающую и умоляющую о пощаде Аманду в колодец и, выпрямившись во весь рост, сказал:

– Тебя даже не будут искать, Аманда Гриндерс... Кому интересна судьба отбросов общества, живущих в трейлерных парках на территории этой огромной страны.

Обнаженная и рыдающая, она лежала на дне колодца, ни разу не подняв глаза и не посмотрев на него с тех самых пор, как он закончил свое грязное дело. Это хорошо, подумал Руби, это мне нравится. Он от души рассмеялся, а потом добавил:

– Ох, Аманда, какая же ты сладкая девочка... Завтра я вернусь к тебе, и мы продолжим! Нам с тобой будет весело и хорошо друг с другом, а сейчас, прости, но мне нужно уйти. Жди меня здесь, только никуда не уходи, договорились? – с этими словами Руби сбросил вниз ее оранжевую футболку, черные джинсы и старые поношенные туфли, захлопнул люк, задвинул в петлю ржавый засов, после чего присыпал крышку землей и прошлогодней пожелтевшей хвоей. Вроде ничего не бросается в глаза. Если замолчать и тщательно прислушаться, то можно едва-едва услышать ее отдаленные приглушенные рыдания, раздающиеся как будто из-под земли, но вряд ли кто-то появится в этом лесу и начнет прислушиваться к окружающим звукам, стоя среди густых зарослей.

Вскоре, когда сумерки уже начали отвоевывать себе мир, Руби вышел на пустынную асфальтовую дорогу, остановился недалеко от своей машины, закурил сигарету и сделал несколько глубоких, спокойных затяжек, вспоминая только что пережитое с ним приключение. Сладкая молодая девочка, что может быть приятнее... Ах, как она умоляла сжалиться над ней, как она страдала, как плакала, раздавленная его властью над нею...

Настроение было прекрасным, господи Иисусе, скорей бы наступил завтрашний вечер, подумал Руби в предвкушении. Ожидание так томительно... Не знаю, как я буду спать сегодня ночью и как пересажу завтра весь день на своей дерьмовой работе, мелькнула мысль в его голове... Все эти идиоты, которые будут приходить ко мне в течение всего дня и жаловаться, кричать и требовать от меня что-то пока я буду оформлять их страховые бланки...

Услышав звук приближающегося автомобиля, Руби посмотрел в сторону темнеющего изгиба дороги и немного заволновался. А вдруг полиция уже в курсе произошедшего? Вдруг

они каким-то образом узнали обо всем, что случилось буквально несколько минут назад? В какой-то момент ему очень захотелось нырнуть обратно в густые заросли и спрятаться на время, но было уже поздно. Вид убегающего в лес человека еще больше вызвал бы подозрение у водителя и его возможных пассажиров. Руби принял единственное верное решение, просто стоять как ни в чем не бывало на обочине и курить с самым невинным выражением лица. Машина приближалась на огромной скорости, Руби наблюдал за ней краем глаза, но вдруг понял, что что-то не так.

Резко бросившись в сторону от ярких фар, он постарался избежать столкновения, но драгоценные секунды были уже потеряны. Удар был такой силы, что его подбросило вверх, как мячик, он пролетел добрые двадцать или тридцать метров и со всей силы ударился всем своим телом о твердый асфальт. В глазах потемнело. Последнее, что он запомнил, это визг тормозов... Все стало черным...

Глава 1. Инна Гриндерс

Я стояла на пустой парковке прямо у кромки леса, теребила пальцами свою короткую русую косичку и смотрела на название супермаркета, горящее над входом в него. Я знала, что не должна нервничать, но...

На днях мне исполнилось восемнадцать лет, и я впервые в жизни устроилась на работу. Я очень ждала этого дня, ведь теперь я стала совсем взрослой и у меня наконец-то появятся собственные деньги. Я редко держала в руках настоящие деньги. Мы с моей пьющей матерью жили в трейлерном парке, что находился в шести милях выше по этому пустынному шоссе и денег у нас особо не водилось, по крайней мере у меня их точно почти никогда не было. Вот этот день настал, а я стою как первоклассница перед первым школьным звонком и боюсь шагу ступить.

Невольно я вспомнила свою старшую сестру Аманду, которая два года назад тоже работала в этом супермаркете продавщицей. Помню, как она пришла домой со своей первой зарплатой и кучей шоколадок, которые подарила мне. Помню, какая она была радостная в этот день.

Где же ты, Аманда, подумала я и вздохнула. В один прекрасный летний день пару лет назад она, как обычно, ушла на работу в ночную смену, но не вернулась утром. С тех самых пор ее никто больше не видел. Напарник, с которым она должна была работать в ту самую ночь, сказал допросившему его детективу, что она не появилась к началу смены. В нашем трейлерном парке поговаривали, что она просто сбежала из нашего захолустья в поисках лучшей доли, но я не верила этому. Она бы ни за что не бросила меня. Как бы там ни было, полиция быстро свернула поиски и дело было закрыто. Люди очень быстро, включая собственную мать, забыли о ее существовании и продолжали жить привычной жизнью, но я все еще надеялась, что моя сестра вернется за мной, если, конечно, она еще жива... Вдруг она просто вынуждена была уехать на время?

Я вытащила из заднего кармана джинсов мобильник и посмотрела на время. Отлично, мелькнула досадная мысль, если я не войду в двери магазина в течение следующих двух минут, то опоздаю на первую смену своей первой в жизни работы. Я сделала еще один глубокий вдох, напомнила себе, что бояться нечего и направилась к светящимся стеклянным дверям. Каждый шаг казался очень тяжелым, и меня посетили мысли о том, чтобы развернуться и убежать, но в конце концов, двери сдвинулись за моей спиной, раздался короткий мелодичный сигнал и звуки улицы стихли...

...А потом я познакомилась с Генри Ллойдом, старшим продавцом, толстым парнем с длинными завитыми волосами и густыми бакенбардами.

– Ты когда-нибудь раньше работала в розничной торговле? – спросил он, скептически смерив меня взглядом и протягивая бейджик с моим именем.

– Э, нет. Честно говоря, это моя первая работа.

– Я так и думал. Это видно по твоим глазам.

– Правда? Вот уж никогда не подумала бы...

– Хочу сразу дать тебе один совет! Никогда не позволяй понять клиентам магазина, особенно всяким придурочным домохозяйкам, что это твоя первая работа или то, что нервничаешь. Если они почувствуют это, считай, всё – ты влипла! Они не успокоятся, пока не высосут из тебя все соки. Такое поведение позволяет им отвлечься от домашних хлопот и почувствовать себя важными птицами, понимаешь? – он засмеялся, и я почувствовала неприятный запах из его рта несмотря на то, что расстояние между нами было довольно приличное.

– И часто сюда забредают настолько опасные домохозяйки?

– Тебе повезло, домохозяйки не приходят по ночам, – самодовольным тоном ответил Генри. – Но поверь мне, в нашу смену сюда могут забрести какие-нибудь пьяницы. Случаев нападения на продавцов, конечно, еще не было, но все равно... Они всегда чувствуют слабость во всех ее проявлениях и используют ее везде, где только могут. Твоя главная задача – глупо улыбаться им и со всем соглашаться, но не показывать, что нервничаешь, запомни это!.. Так как, ты говоришь, тебя зовут?

– Инна, – ответила я. – Инна Гриндерс.

– Знакомая фамилия... Я уже слышал ее. Мы никогда раньше не встречались с тобой?

– Вряд ли! Но здесь работала моя сестра, Аманда Гриндерс, может ты знал ее?

– Аманда Гриндерс? – Генри поднял глаза к потолку, помолчал мгновение, а потом ответил. – Нет, что-то не припомню!

– Жаль, – пожалала я плечами и решила закончить разговор об этом. – Так каков план моей первой смены? Я буду раскладывать товар на полках, работать за кассой или иметь дело с клиентами? Итак, сэр, что мне необходимо сделать?

– Сэр? – снова рассмеялся Генри. – Не называй меня так, но в общении с покупателями это не повредит. Им нравится, чтобы с ними обращались как с королями несмотря на то, что пришли купить самой дешевой колбасы с заканчивающимся сроком годности.

Рассказывая это, Генри что-то набирал на экране рабочего компьютера, а потом произнес:

– Ну вот и все, я вбил твои данные в систему, Инна Гриндерс, поэтому твоя первая рабочая смена началась официально! Поздравляю тебя и сразу первый вопрос – как ты думаешь, сколько людей прямо сейчас находится в нашем магазине?

Я открыла было рот, чтобы сказать «ни одного», но поняла, что в этом вопросе, скорее всего, есть какой-то подвох. Внимательно окинув взглядом пространство вокруг, я увидела только длинные ряды полок с самыми разнообразными товарами без единой живой души в поле зрения. Может быть в дальнем конце зала есть несколько человек? Подняв глаза к потолку, под которым висели два монитора с изображением дальней части супермаркета, я убедилась, что и там тоже пусто, мониторы показывали изображения пустых проходов.

– Ну и? – поторопил меня Генри. – Так сколько же людей находится сейчас в нашем магазине?

– Хм... – задумалась я на мгновение. – Никого?

– Двое, – с трудом сдерживая смех, выдавил он. – Ты и я.

– Ясно, – вздохнула я, подумав о том, что этот Генри явно был идиотом.

– В подсобном помещении ты сможешь переодеться. В металлическом шкафу, который ты увидишь у дальней стены, лежат новые оранжевые футболки. Каждый из нас обязан носить такую футболку в течение всей смены, подбери себе что-нибудь по размеру.

Повернувшись, я направилась к двери с табличкой «Только для персонала» и, оказавшись в довольно просторной комнате, огляделась. По центру комнаты стоял стол, окруженный офисными стульями, а вдоль стен стояли шкафчики сотрудников. Тут же находился холодильник, и микроволновая печь на нем. Заметив у противоположной стены большой металлический шкаф, я направилась к нему и распахнула в стороны его двери, увидев наверху полки с папками, в которых хранилась различная документация, а внизу коробку с запечатанными в прозрачные полиэтиленовые пакеты оранжевыми футболками. Аманда всегда уходила в такой футболке на работу, мелькнула грустная мысль в моей голове...

...Футболка, которую я кое-как подобрала под свой размер, была явно, не лучшего качества. Может быть, дело в дешевой синтетике, раздраженно думала я, а может быть, в том, что она была сшита наспех, но она упорно не хотела ложиться на мое тело должным образом, а

кроме того, ярлык на воротнике резал шею как острая бритва. Привыкнув постепенно к этому ужасному дискомфорту, я остановилась между рядами и посмотрела в длинный проход.

Ни одного покупателя.

Прошло всего несколько минут с тех пор, как я получила последние инструкции от Генри, но, клянусь Богом, я чувствовала себя астронавтом, который вышел из космического корабля в безвоздушную, безжизненную пустоту. Чем дальше я отходила от кассы, тем сильнее это чувство охватывало меня. В какой-то момент я даже стала чувствовать себя героем пост-апокалиптического триллера, где вся земная раса вымерла, оставив меня одну в этом мире на произвол судьбы.

– Инна, Инна, прием! – прохрипел голос Генри из рации, висевшей у меня на поясе.

– Алло? – осторожно ответила я, нажав кнопку.

– Как обстановочка? Прием!

– Никого. – ответила я.

– Я знаю. Я вижу тебя на мониторе. Я слежу за тобой!

«Идиот», – устало подумала я, услышав в рации его хриплый смех...

...– Ладно, – громко сказала я, когда вернулась к Генри, который сидел за кассой и тыкал на экран своего мобильного со скучающим лицом. – Что я должна делать дальше?

Генри зевнул, потянулся, встав на ноги, и ответил:

– Я пойду немного вздремну в подсобке, поэтому хочу, чтобы ты села на мое место, была вежлива со всеми, кто придет, и не забывала брать с покупателей деньги. Если у тебя возникнут проблемы, то сразу дай мне знать через рацию, идет? Ты когда-нибудь раньше пользовалась кассовым аппаратом?

– Нет.

– К стойке прикреплены инструкции, – пробормотал он и снова зевнул. – Я скоро вернусь. Только не забудь позвонить мне, если возникнут проблемы, ясно?

– Я так и сделаю, – ответила я. – Но...

Но Генри уже развернулся и побрел в сторону подсобного помещения. Понимая, что он не собирается меня слушать, я обошла стойку и села на высокий стул, приступив к чтению инструкции по пользованию кассовым аппаратом. Чем дальше я читала, тем больше убеждалась, что вряд ли смогу пробить хоть одну покупку. Не беда, подумала я, просто в таком случае я не дам Генри поспать, и он сам будет виноват в этом. С другой стороны, я понимала, что последнее, чего я хочу это прослыть в коллективе тупоголовым ребенком, поэтому, вздохнув, приступила к внимательному чтению инструкции сначала...

...В целом остаток ночи, впрочем, как и начало, прошел спокойно и скучно. Генри поменял меня часов в шесть утра и разрешил немного вздремнуть в подсобке. За полчаса до окончания смены стали появляться ребята, которые работают в день. Как я поняла уже потом, дневная смена состояла аж из шести человек, но, думаю, понятно почему. Один из прибывших парней, долговязый тощий брюнет чуть постарше меня, подошел, посмотрел на мой бейджик внимательными карими глазами и, поздоровавшись, спросил:

– Не помню, чтобы раньше видел тебя тут, Инна... Ты новенькая?

– Отработала свою первую смену! – не без гордости ответила я.

– Круто! – кивнул он и протянул мне свою тощую руку. – Я Алекс. Алекс Филлоу.

– Я Инна Гриндерс, – ответила я и тоже протянула ему руку.

– Ты работала с Генри?

Я кивнула, и Алекс рассмеялся, а потом сказал:

– Господи, они специально выбрали под твою первую рабочую смену именно его? Наверное, уже поздно, но я, все-таки, скажу – будь с ним начеку, он настоящий урод... – Алекс

на секунду задумался, пытаясь подобрать правильное слово. – То есть... Я имел ввиду, что он может быть настоящим уродом. И он тебя ни черта ничему не научит! Единственная причина, по которой его до сих пор не уволили, это то, что в головном офисе знают о том, что он урод. Они считают, что им дешевле терпеть его здесь, чем судиться с ним потом в случае чего... Ну да ладно, это не имеет никакого отношения к делу, хотя они не должны были ставить тебя с ним в первую рабочую смену. Это очень жестоко.

– Все было в порядке за исключением его тупых шуток, – улыбнулась я в ответ. – Но мне тоже показалось, что он настоящий урод!

Алекс подошел к информационному стенду за моей спиной и уставился в график смен, после чего радостно произнес:

– Похоже, мы будем работать с тобой в ночную смену в конце недели! И на следующей неделе мы снова будем вместе, это хорошо!

– Ты работаешь не только в день?

– Я один из тех сумасшедших, которые чередуют свои смены для того, чтобы заработать побольше. – улыбнулся он. – Я действительно могу научить тебя многому полезному и подробно рассказать, что тут да как... Спиши сегодняшнюю ночь на не очень удачное вступление и постарайся избегать Генри с этого момента. Я серьезно, этот парень умеет создать проблемы и сложности там, где находится. Мало кто любит работать с ним в одну смену.

– Договорились, Алекс! – снова улыбнулась я и взглянула на часы мобильного телефона. – А теперь мне пора, смена закончилась! Увидимся!

– О'кей!

Остановившись в дверях подсобки, я развернулась и спросила его:

– Ты давно работаешь в этом супермаркете?

– По нашим меркам довольно давно – пару лет.

– Значит, – заработал лихорадочно мой мозг. – Ты знаешь мою сестру? Ее звали Аманда Гриндерс.

– Не помню, если честно. Вероятно, она уволилась чуть раньше, чем устроился сюда я. А что с ней? У нее неприятности?

– Да нет, ерунда, – махнула я рукой. – Спросила из чистого любопытства, не бери в голову!

Идя к выходу из магазина, я увидела Генри, который все еще возился у кассы и, помахав ему рукой, поспешила к выходу. Солнце стояло уже довольно высоко, но утренний свежий воздух сразу же взбодрил меня. Я пересекла парковку и направилась к дороге, готовясь к долгой пешей прогулке по обочине домой, в трейлерный парк. На секунду я остановилась и бросила взгляд в сторону темного елового леса, начинающегося прямо за парковкой. Эх, подумала я, если бы была какая-нибудь тропинка, ведущая через него, то я могла бы добраться по ней до дома гораздо быстрее, чем по уходящей на постоянный изгиб дороге...

Глава 2. Руби Мендер

– Руби, ты слышишь меня? Руби, если ты меня слышишь, сожми мою руку.

Какая рука? О чем он говорит? Мысли лихорадочно заработали, но я все еще не мог понять, что происходит. В голове стоял плотный туман, который мешал мне мыслить или хотя бы попытаться сосредоточиться. Я открыл глаза, но ничего не увидел вокруг. Я огляделся, но мир продолжал оставаться черным, не имея ни цвета, ни запаха, ни формы.

– Руби, мне нужно, чтобы ты сосредоточился. Сожми мою руку, если ты меня слышишь, – снова услышал я голос.

Какого черта ему надо от меня?

– Руби!

Яркая вспышка света ударила мне в глаза. Я закричал во весь голос, но не знаю, получилось ли у меня сделать это. Я затрясся в бессильной панике, вспоминая, как влетел в меня тот внедорожник на обочине, едва я только вышел из леса.

Это снова он! Я вижу его фары, которые слепят меня!!!

– Руби, сожми мою руку, если ты меня слышишь. Это очень важно. Меня зовут доктор Кемпбелл, и мне нужно знать, слышишь ли ты меня. Попробуй сделать это.

Ах, вот оно что, с облегчением подумал я... Доктор... Господи, мелькнула в голове следующая мысль, да убери ты этот чертов фонарик от моих глаз! Сделав нечеловеческое усилие, я попытался пошевелить пальцами рук и, скорее всего, сделал все правильно, так как в следующую секунду снова услышал удовлетворенный голос доктора Кэмпбелла:

– Хорошо, Руби, я почувствовал... Молодец! Это действительно хорошо. Сейчас я дам тебе отдохнуть, но надеюсь, что через несколько часов ты будешь уже в сознании.

Снова стало темно, и я с облегчением понял, что доктор Кемпбелл опустил мое веко и выключил свой проклятый фонарь. Что нёс этот придурок, с раздражением подумал я и попытался расслабиться. Одиночество снова окутало меня. Мое тело как будто уплыло куда-то вдаль отдельно от меня, и я перестал чувствовать его, с удивлением поймав себя на мысли, что за эти секунды уже успел соскучиться по мерзкому голосу доктора Кемпбелла. Где его, черт возьми, носит? Почему он молчит?..

...– Это действительно хорошо, – повторял он несколькими часами позже, направляя луч своего фонаря мне в глаза, когда я уже был в сознании и лежал перед ним на кровати. – Это очень хорошо. Вы выкарабкались, мистер Мендер, и теперь ваше восстановление пойдет ускоренными темпами!

– Уберите этот чертов фонарик от моего лица, – пробурчал я, пытаясь отвернуться. – Вам самому не надоело светить им мне в глаза?

– делаю это только лишь из необходимости, – продолжал он своим мягким снисходительным тоном. – Как бы вы себя ни чувствовали в данный момент, мистер...

– Я чувствую себя дерьмово!

– Спокойно, мистер Мендер, – похлопал он меня по плечу. – Вам ни в коем случае нельзя нервничать, если не хотите, чтобы стало хуже.

– Ну а зачем вы задаете мне идиотские вопросы, доктор? – не унимался я. – Я чувствую себя так, словно меня вывернули наизнанку, и вы прекрасно знаете об этом.

– Все наладится, мистер Мендер, – добавил доктор Кемпбелл. – На днях мы составим с вами физиотерапевтическую программу и...

– Мне не нужна эта чушь! – возмутился я.

– Мистер Мендер, – с легким укором вздохнул он. – Вы два года были в коме, но уверены в том, что вам не нужна физиотерапия?

– А у вас есть какие-то сомнения по этому поводу? – спросил я и попытался подняться с кровати, но не смог. Почувствовав сильную боль в плечах, я, задыхаясь, откинулся обратно на подушку. Черт побери, да что со мной такое? Я был сильным, крепким человеком, который почти не болел. А теперь я вдруг превратился в скрюченного старика на больничной койке, и все вокруг беспокоятся о моем здоровье.

– Вот видите, – покачал головой доктор и направился к выходу из палаты. – А говорите, что физиотерапия вам не нужна... Мистер Мендер, если вам что-нибудь понадобится, то вы знаете, где меня искать.

– Но я не хочу находиться здесь!

– Вы хоть представляете, в каком состоянии находитесь? – вздохнул он. – Когда вас нашли на обочине дороги... Проломленный череп, сломанные ребра, руки, обильное внутреннее кровотечение. Когда я впервые увидел вас, ваша внешность сильно отличалась от фотографии на водительском удостоверении. Картина была крайне жуткой...

– Полиция нашла этого сукина сына? – прорычал я.

Он кивнул.

– Значит, он гниет в тюрьме, так? Пожалуйста, скажите мне, доктор, что этот ублюдок сидит в одиночной камере самой глубокой подземной тюрьмы и никогда больше не выйдет на свободу. Нет, нет! Лучше скажите мне, что он сдох через несколько секунд после того, как сбил меня и врезался в самое толстое дерево! Это было так?

– Обсудим это потом, мистер Мендер. Сейчас вам нужно не думать о плохом, чтобы не повредить твоему выздоровлению.

Я открыл было рот, чтобы возразить ему о том, что смерть пьяного подонка – это совсем не плохо, но вдруг...

Я вспомнил, при каких обстоятельствах меня сбила машина. Я сбросил девушку в колодец... Потом сбросил туда ее шмотки... Она рыдала и умоляла отпустить ее, но я не слушал... Закрыв люк на засов, присыпал его землей и прошлогодней еловой хвоей...

Аманда.

Черт возьми, какая у нее была фамилия?

Аманда.

Аманда...

– Гриндерс! – вслух произнес я.

– Что вы говорите, мистер Мендер? О чем это вы?.. Вы так побледнели... С вами все хорошо?

Чувствуя, как волнение наполняет мою грудь, я перевел глаза на доктора, все еще стоящего в дверном проеме и внимательно посмотрел на него, пытаюсь понять, знает ли он правду, но все, что я увидел, это его непонимающий взгляд.

– Кто-нибудь спрашивал обо мне за эти два года, доктор? – осторожно и мягко спросил я.

– Многие люди. В нашем городе не так много хороших страховых агентов.

– А полиция?

– Естественно! Они сразу прибыли на место аварии! Водитель скрылся с места происшествия, но потом...

– Достаточно об этом мерзавце! – оборвал я его, хотя в душе испытал необычайное облегчение, и задумался, а потом снова спросил. – Значит, в целом, эти два года, пока я лежал здесь, мир прекрасно обходился и без меня, да?

– Трудно поверить в это? – улыбнулся доктор в ответ.

– Так и есть... Господи, два года и... – я замолчал, не в силах сдержать улыбку при мысли о том, что полицейские, наверное, все еще расследуют исчезновение молодой девушки, но не приблизились к разгадке ни на дюйм. Тупые ублюдки...

– Вот что нам надо сделать, – мягкий голос доктора выдернул меня из размышлений. – Вы останетесь в этой постели, до тех пор, пока я не скажу, что подошло время выписки. Вы не будете торопить события, не будете капризничать, как маленький ребенок. Вы будете выполнять все мои указания и станете самым милым, самым дружелюбным пациентом в истории этой больницы, договорились?..

...Доктору Кемпбеллу не удалось убедить меня остаться. Крича, что он не сумеет заставить меня передумать, я, хромал по центральному коридору больницы в сторону выхода, а он спешил за мной.

– Это свободная страна, не так ли? Вы не можете держать меня в этой больнице как заключенного! Я не сделал ничего плохого!

– Мистер Мендер, остановитесь немедленно! – слышал я за спиной строгий голос доктора Кемпбелла. – Не делайте глупостей, вы должны прислушиваться к тому, что говорю вам я, ваш лечащий врач!

– Прислушиваться к тебе? – взревел я, остановился и, развернувшись, с вызовом посмотрел на него. – Скажите, доктор, я умру, если не останусь здесь? Скажите, если я уйду отсюда прямо сейчас, мне грозит неминуемая смерть прямо за порогом этой больницы?

– Мистер Мендер, – начал было он раздраженным тоном, но я не дал ему продолжить и закричал:

– Не надо этой вашей идиотской напущенной вежливости! Скажите прямо, мне грозит смерть? Мое сердце перестанет биться, как только я окажусь на улице? Есть ли опасность, что моя голова разлетится на части от свежего наружного воздуха?

– Не совсем так, но...

– Вот видите! Вы сами только что подтвердили, что я буду жить! Мне совсем не обязательно находиться в вашей дерьмовой больнице! Вы не хотите выпускать меня отсюда только потому, что уже привыкли к тому, что моя страховая компания каждый месяц в течение последних двух лет переводит вам на счет очень даже приличную сумму денег, разве я не прав?

– Это абсолютный бред, – ответил твердо Кемпбелл. – Мистер Мендер, вы вышли из комы менее двадцати четырех часов назад, вы были без сознания два года, ваше тело...

– С моим телом все в полном порядке, – отмахнулся я, понимая, что он говорит правду, но не собираясь признаваться в этом. – Я чувствую себя чуть слабее, чем обычно, но я в форме!

– Если с вами что-нибудь случится дома, кто сможет оказать вам необходимую помощь?.. Вы живете один, кто присмотрит за вами? Мистер Мендер, я желаю вам только добра. Вернитесь, пожалуйста, в палату...

– Я провел два года на больничной койке, – выдавил я из себя, нетвердыми ногами делая шаг назад и опираясь спиной об стену. – Два года! Я не хочу больше находиться здесь! Я хочу вернуться к обычной жизни... Не пытайтесь остановить меня.

– Ну что ж, мистер Мендер, – вздохнул доктор. – Я приготовлю документы к выписке. Но помните о том, – он многозначительно посмотрел на меня, – что можете вернуться сюда в любой момент, если посчитаете это нужным.

– Со мной все будет хорошо, – проревел я, на самом деле чувствуя себя хреновее некуда. – Просто дайте мне те документы, которые я должен подписать, и я уберусь отсюда к чертовой матери! Я буду ждать вас на лавочке в сквере...

Он развернулся и, бормоча что-то себе под нос, направился по коридору, а я оторвался от стены и захромал к выходу. Как только стеклянные автоматические двери сдвинулись за моей спиной, я сразу же почувствовал на своем лице дуновение свежего и чистого воздуха. Боже, какое это наслаждение, вдохнуть наполненный ароматами лета воздух Миннесоты. Два года подряд я не дышал этим воздухом. Ни один штат от западного побережья до восточного не может похвастаться таким же свежим и чистым воздухом, как у нас, это я знаю наверняка.

Размышляя об этом, я сел на стоящую в сквере перед больницей лавочку, закрыл глаза и стал делать глубокие вдохи и выдохи, пытаюсь как можно скорее прочистить свои легкие от больницы запаха, который я так ненавидел.

Вдруг я услышал сильный одиночный выстрел. Не понимая, что происходит, я открыл глаза и с удивлением и страхом обнаружил, что нахожусь не в сквере у больницы, а в каком-то большом супермаркете. Придя в смятение, я судорожно начал бегать по широким проходам между стеллажами с самыми разнообразными товарами.

Вокруг никого.

Ни единой живой души.

Еще выстрел!

Через несколько секунд еще один!

Где-то совсем рядом, явно в стенах супермаркета.

– Где я? – выкрикнул я, оглядываясь в неопишном ужасе. – Господи, где я?

Мне нужно срочно найти выход отсюда, мелькнула судорожная мысль, и я припустил еще сильнее вдоль полок в ту сторону где, как мне показалось, должен был быть выход.

Раздался еще один выстрел.

Я ошибся насчет выхода. Добежав до стены, воль которой тоже стояли стеллажи, я понял, что вместо выхода убежал к противоположной от него стене. Опасаясь стать жертвой невидимого мне стрелка, я снова огляделся и вдруг увидел лежащего на животе в огромной луже крови человека в оранжевой футболке. Кто-то из продавцов, мелькнула мысль. Подбежав к нему ближе, чтобы посмотреть, что с ним, я увидел на его спине огромную рваную и кровоточащую рану, но кроме этого его голова была разнесена в щепки, судя по всему, прицельным выстрелом из крупнокалиберного оружия с близкого расстояния.

Мертв.

Я перевернул его тело и увидел слева на его груди бейджик с именем «Алекс». Распрямившись во весь рост, я поднял глаза и вдруг...

Мое сердце замерло от страха и безысходности.

Я увидел прямо перед собой, метрах в пяти, девушку, которая целилась в меня из ружья. Почувствовав, как пересыхает мое горло, я немного отступил и нашел в себе силы пролепетать ей хриплым шепотом, поднимая руки:

– Нет... Нет... Не стреляй...

Она смотрела на меня холодным взглядом, а на ее лице блуждала довольная и надменная улыбка.

– Не стреляй... Я ничего не сделал...

Она ухмыльнулась и нажала на курок. Почувствовав, как раскаленный металл разрывает мою грудную клетку я закричал от нечеловеческой боли и...

Оглядевшись, я понял, что снова нахожусь на лавочке в сквере перед больницей... Чувствуя, как сильно колотится в груди мое сердце, я медленно встал и уставился на вход в главный корпус больницы, из которого вот-вот должен был появиться доктор с бумагами.

Что это было? Галлюцинация? Боже, какая она была явная... Мой мозг, вероятно, все еще маринуется в тех лекарствах, которыми они пичкали меня последние два года моей жизни, попытался я успокоить себя и найти этому видению хоть какое-то объяснение. В какой-то момент я даже поймал себя на мысли, что, возможно, доктор был прав... Может мне следовало бы еще на некоторое время остаться в больнице?..

...На следующий день, находясь уже дома (боже, как я соскучился по дому), я сделал себе огромную чашку быстрорастворимого кофе и раскрыл газету, которую купил вчера вечером в небольшом сетевом магазинчике нашего района. Естественно, перелистнув очередную страницу, я быстро убедился, что там напечатан еще более унылый бред, чем на предыдущей и

разочарованно покачал головой. Прошло два года, но в мире ничего не изменилось, и журналисты остались такими же идиотами, как и раньше. С ненавистью отшвырнув газету в сторону, я взял пульт и, расположившись на диване, начал раздраженно переключать каналы. Одни и те же рожи... Неужели за два года ни один из этих придурков не сдох? Да, с тоской подумал я, переведя взгляд на окно, за два года в мире совершенно ничего не изменилось.

Чего-то хотелось, но я никак не мог понять, чего именно. Может быть, снять себе проститутку, мелькнула мысль, но я тут же отогнал ее, ухмыльнувшись сам себе. Для интимной близости я точно еще не готов. Хромая по дому из угла в угол, я чувствовал, что за два года превратился в старика и мне было дурно от этого. Всего два года... Видела бы меня сейчас та тварь Аманда Гриндерс, которую я сбросил в колодец, вот бы она, наверное, рассмеялась... У меня не хватило бы сил не то, что воспользоваться ею, но даже затащить ее в этот чертов лес.

Стоп!

Я сбросил ее в колодец, закрыл люк и пообещал, что вернусь завтра для продолжения. То есть... Аманда Гриндерс погибла в том колодце так и не дождавшись меня. От этой мысли мне даже стало ее немного жаль, но я сразу понял, чего именно мне хотелось! Мне хотелось поехать на место и посмотреть, что стало с ее телом за это время. Это желание сначала показалось мне немного странным, но все же мне очень хотелось именно этого. В конце концов, подумал я, это гораздо лучше, чем смотреть на эти одинаково холеные рожи, мелькающие по всем телевизионным каналам...

...Через двадцать минут я уже вел свой черный Юкон по дороге, ведущей из города. Все было точно так же, как и два года назад, подумал я, разглядывая окружающий меня пейзаж. Не изменилось абсолютно ничего. Пятьдесят третье шоссе вывело меня из Дулута и пустынной дорогой, окруженной лесом, повело на северо-запад.

Лес...

Не слишком широкая парковка и сразу за ней супермаркет...

Снова лес...

Все, как всегда. А вот и это место, где я встретил Аманду Гриндерс... Развернув машину по направлению к городу, я остановился на обочине и, заглушив двигатель, внимательно огляделся по сторонам. Как только я убедился, что вокруг нет ни единого человека, то стал выкарабкиваться из автомобиля. Кое-как справившись с этим, я, почувствовав, что устал как старик, неспешно захромал в густые еловые заросли. Облокотившись спиной на ближайшее дерево, я закрыл глаза и попытался выровнять дыхание, чувствуя сильную боль в ногах. Уж не знаю, что они делали со мной в больнице, пока я был в коме, но очевидно, что этот доктор Кемпбелл – очередной некомпетентный придурок, подумал с досадой я.

– Слабак, – прошептал я себе с ненавистью. – Посмотри в кого ты превратился! А ведь тебе только сорок два!

Отдохнув немного, я продолжил углубляться в лес, наслаждаясь окружившей меня тишиной. Еще в свой первый раз я заметил странную особенность этого леса – как только ты оказываешься под густыми кронами его деревьев, то все звуки мира исчезают из твоей жизни. В лесу царил мертвая тишина, которую не нарушало даже пение птиц.

Абсолютная тишина.

До звона в ушах.

Но, все-таки, абсолютная.

Глядя по сторонам, я не мог нарадоваться тому, что снова нахожусь здесь.

И вот, наконец, я остановился перед тем местом, где был спрятан люк. Да, похоже, здесь не было никого за последние два года с облегчением подумал я, оглядываясь по сторонам. С трудом опустившись на колени, я начал руками разгребать толстый слой старой хвои и землю под ней, и вскоре добрался до тусклой металлической крышки. Задумавшись ненадолго, я

посмотрел на ржавый от времени засов и мне вспомнился мой последний вечер в этом месте. «Ох, Аманда, какая же ты сладкая девочка... Завтра я вернусь к тебе, и мы продолжим! Нам с тобой будет весело и хорошо друг с другом, а сейчас, прости, но мне нужно уйти. Жди меня здесь, только никуда не уходи, договорились», – вот что я сказал ей тогда прежде, чем уйти.

Но я не вернулся. Представляю, в каких муках ты умерла, Аманда, мелькнула мысль. Без воды она протянула в этом колодце не более четырех дней, но умирала, конечно же долго и мучительно. Вздохнув, я кое-как открыл засов и поднял тяжелую крышку люка, после чего, стараясь не дышать, осторожно заглянул внутрь.

Ее там не было.

Ни ее, ни ее останков.

Я еще раз посмотрел на темное дощатое дно, но ее там не было. Ни единой косточки.

Тяжело дыша, я огляделся по сторонам и прислушался к окружающей меня мертвой тишине. Куда могла подеваться эта сучка, с досадой подумал я и поднял голову вверх, разглядев за плотной кроной деревьев приветливое синее небо. Она смогла освободиться? Но как? Ее кто-то освободил? Но кто? И почему она не заявила на меня в полицию? В Дулуте не так много черных Юконов девяносто шестого года, они бы вычислили меня на раз-два... Разве только эта белобрысая дурочка не разбирается в машинах... Но я ведь даже представился ей и сказал кем работаю...

От натиска мыслей у меня закружилась голова, поэтому я попытался отогнать их и как можно глубже вдохнул чистый и теплый летний воздух, а потом ухмыльнулся своей глупости.

Зачем я пришел сюда? Посмотреть на труп этой смазливой блондинки? В чем я хотел убедиться? Неужели я думал, что Аманда Гриндерс все еще жива и все так же плачет, свернувшись калачиком на дне колодца?

– Кретин, – бормотал я себе в то время, когда закрывал на засов люк и маскировал его землей и прошлогодней хвоей, понимая, что он мне еще пригодится. – Просто болван...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.